

Сегодня она действительно приняла правильное решение. У неё было предчувствие, что с этого момента её судьба изменится. В душе было немного тревожно: хотя старшая сестра всегда хвалила её знания, что, если учителя не оценят её? Её рукоделие никогда не было выдающимся...

Ладно, слишком много думать — только портить настроение.

— Цинхэ, помоги мне растереть тушь.

— Слушаю, барышня.

Во Дворе Гибискуса Госпожа Чэн была занята, накладывая еду для своего мужа: налила суп из свиных рёбер с тыквой и положила кусочек жареной рыбы.

— По пути в твой двор я видел Хуаэр и Шуэр, — Шэнь Миньни с ностальгией произнёс. — В одно мгновение они стали такими большими, словно только вчера они цеплялись за меня и капризничали.

— Дети не могут не расти, — Госпожа Чэн взяла руку Шэнь Миньни. — Кстати, у меня есть дело, о котором нужно сообщить господину.

— О? — Шэнь Миньни улыбнулся. — Зачем так церемониться, говори прямо.

— Шуэр всегда любила читать, а Хуаэр сегодня пожаловалась, что одной в карете скучно, вот я и подумала, пусть её сестра поедет вместе.

Шэнь Миньни на мгновение замер, на его лице появилось чувство вины:

— Госпожа всё продумала, я, как отец, даже не подумал об этом.

Госпожа Чэн поспешила утешить его:

— Господин занят государственными делами, пусть эти заботы останутся на мне.

Но после этого она не могла не подумать, что господин всегда одинаково любил детей, независимо от того, были они от главной жены или наложницы. Что, если бы она, как планировала, сказала, что Шуэр выйдет замуж за кого-то в качестве наложницы? От одной мысли ей стало не по себе. Хорошо, что Хуаэр была разумной, иначе господин мог бы даже рассердиться на Ия.

А в Саду Ароматной Травы не было такой гармонии, как в главном дворе. Наложница Лань в гневе разбила расписную вазу:

— Даже Шуэр поехала в Академию Дунлин, а мой Цзин всё ещё заперт в этом заднем дворе, госпожа Чэн действительно хорошо всё продумала!

Стоявшая рядом Минлань поспешила успокоить её:

— Наложница, младший господин умён и послушен, даже если он учится в усадьбе, у него будет большое будущее!

— Хм, когда Цзин добьётся успеха, они ещё пожалеют...

— Барышня, пора вставать.

Услышав лёгкий зов Цинхэ, Шэнь Юньшу резко проснулась от кошмара:

— Который час?

— Не волнуйтесь, я разбудила вас на четверть часа раньше, — Цинхэ почтительно ответила.

Шэнь Юньшу облегчённо вздохнула, чувствуя, что шея слегка липкая, и невольно посмеялась над собой. Действительно, мысли материализуются, вчера она слишком волновалась, вот и приснилось, что учитель её ругает. Совсем как маленькая девочка...

— Помоги мне умыться.

Когда она почувствовала себя свежей, Цинша спросила:

— Барышня, что вы хотите надеть сегодня?

Обычно они выбирали сами; но сегодня был особенный день, и она немного растерялась.

— Наденьте то лиловое платье, — Шэнь Юньшу мягко сказала. — Сделайте простую причёску, используйте золотую шпильку, которую подарила сестра, и жемчужные серьги от брата.

Когда она подошла к воротам усадьбы, Шэнь Юньху уже ждала её. Сегодня на ней было длинное платье цвета шафрана с вышивкой золотыми нитями, поверх которого был накинут тонкий плащ из парчи; лёгкий макияж, жемчужные шпильки, и её улыбка, казалось, освещала немного унылый осенний пейзаж.

Шэнь Юньшу слегка смущённо сказала:

— Простите, что заставила сестру ждать.

— Что ты, я тоже только пришла, — Шэнь Юньху ласково взяла сестру за руку. — Поговорим в карете. Раньше мне было скучно одной.

— Сестра, ты всегда меня балуешь, разве Юэинь и Юэхуа не с тобой?

— Мы, служанки, не можем сравниться с второй барышней, — стоявшая рядом служанка в светло-розовом платье быстро сказала. — Сегодня госпожа специально приготовила для второй барышни жареные пельмени и тофу с куриным бульоном.

Шэнь Юньшу загорелась глазами:

— Сестра, ты лучшая, угадала, что я сегодня утром съела только маленькую миску яичного супа.

— Ты умеешь говорить, — Шэнь Юньху снова ткнула её в лоб. — Шуэр, сегодня ты выглядишь элегантно и достойно, очень красиво.

— Сестра, ты дразнишь меня, — Шэнь Юньшу слегка укусила хрустящий снаружи и мягкий внутри жареный пельмень. — Все знают, что сестра — воплощение красоты, способное покорить целую страну.

Сидящие внизу четыре служанки, слушая, как сёстры хвалят друг друга, сдерживали смех.

— Но, Шуэр, — Шэнь Юньху посмотрела на её золотую шпильку, — ты носишь драгоценности,

которые подарили я и старший брат, другие подумают, что у тебя больше ничего нет!

Шэнь Юньшу, услышав её тон, поняла, что сестра шутит:

— Сестра, не смейся надо мной. Золото и драгоценности — что они значат? У меня есть любовь сестры и брата, в академии никто не посмеет меня обидеть.

Ласковые слова, произнесённые ею спокойным тоном, заставили Шэнь Юньхуа нежно ущипнуть Шэнь Юньшу за щёку. Затем, увидев, что она всё ещё немного нервничает, начала рассказывать о дочерях чиновников, на которых стоит обратить внимание в академии.

Шуэр была осторожна и решительна, такой подход был для неё более расслабляющим, чем шутки.

Проехав через оживлённый рынок и выехав за городские ворота, они оказались в осеннем пейзаже. Кареты знатных девушек остановились, знакомые подруги собрались вместе, чтобы поболтать, но никто не шумел.

До начала занятий оставалось полтора часа, сёстры Шэнь решили выпить чай в карете. Шэнь Юньшу только подняла фарфоровую чашку, как услышала, как рядом в карете двое о чём-то говорят.

— Сестра, вчера я видела княжну Цило! — Девушка, голос которой звучал примерно её ровесницей, восторженно произнесла.

— Княжна Цило занимается в месте, отделённом от тебя прудом с лотосами и извилистым коридором? Как ты могла её встретить? — Другой голос звучал с беспокойством.

— Я пошла к госпоже Ван изучать рукоделие и случайно встретила её, — девушка капризно сказала. — Я чуть не замерла, как может быть такой красоты на свете!

Шэнь Юньшу инстинктивно посмотрела на старшую сестру, Шэнь Юньхуа, заметив её взгляд, обернулась и с восхищением сказала:

— Княжна Цило не только известная красавица в столице, но и величественна, что подобает воспитанию императорской семьи.

— Она красивее сестры?

— Шуэр, как ты можешь так говорить, — Шэнь Юньхуа слегка отчитала её, но было немного удивительно услышать такие детские слова от младшей сестры. — Как я могу сравниться с княжной?

Шэнь Юньшу, конечно, считала, что старшая сестра самая лучшая, но и к княжне Цило, о красоте которой ходили слухи, у неё возникло любопытство.

Через мгновение, когда они уже собирались выйти из кареты, снаружи раздался вежливый голос:

— Сестра Юньхуа, ты здесь?

— Именно я, — Шэнь Юньхуа поспешила дать знак Юэинь открыть занавеску кареты. — Раньше мы с сестрой разговаривали в карете, не заметили времени, заставили сестру Ваньжу ждать?

— Что ты.

Девушка в платье цвета абрикоса, увидев Шэнь Юньшу в карете, слегка удивилась. Шэнь Юньхуа, заметив это, представила:

— Это моя младшая сестра, Шэнь Юньшу.

Чэнь Ваньжу слегка кивнула, увидев, что эта сводная сестра Шэнь Юньхуа не отличается особой красотой, а её наряд не превосходит её собственный, и больше не обращала на неё внимания.

Шэнь Юньшу почувствовала, как её руку слегка сжала сестра, и в душе потеплело.

— Сестра Ваньжу, сегодня мне нужно сначала отвести младшую сестру в её класс, так что, боюсь, не смогу войти с тремя подругами, — Шэнь Юньхуа слегка извинилась.

— Это ничего, — Чэнь Ваньжу только начала говорить, как подошли ещё две девушки. Одна была в светло-голубом платье с водяными рукавами, изящная и одухотворённая; другая — в светло-розовом платье с затянутой талией, милая и очаровательная.

— Сестра Юньхуа.

— Юньхуа сегодня должна провести сводную сестру, так что, боюсь, не сможет пойти с нами, — Чэнь Ваньжу взяла их под руки.

— Ах, теперь, когда у тебя есть родная сестра, не забывай ли ты нас троих? — Девушка в голубом платье шутливо сказала.

— И почему вы трое пришли именно сейчас, — Шэнь Юньхуа спокойно улыбнулась. — Шуэр, представляю тебя: это дочери губернатора Чэня, цензора Вана и доктора Шу.

— Шэнь Юньшу приветствует трёх барышень.

Она заметила, что отношение к ней не было особенно тёплым, но и не старалась угодить.

Четверо обменялись приветствиями, но никто не был слишком радушен к Шэнь Юньшу. В конце концов, Чэнь Ваньжу, которая явно не любила её за статус дочери наложницы, была негласным лидером, а остальные не стали бы рисковать, чтобы не потерять большего.

Счастливых девушек в мире, которым, как Ацин, выпала роскошь воспитываться как мальчики, — единицы, но Юньшу будет постепенно взрослеть~

Эта глава вышла за рамки, в следующей — первая встреча с княжной...

PS: Во сколько бы вы хотели, чтобы автор обновлял главу?

<http://bllate.org/book/16779/1542634>